

*Рязанцев С.В.,
Письменная Е.Е.,
Храмова М.Н.*

ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 11-06-00497-а)

Долгое время на государственном уровне вопросам управления миграцией не уделялось должного внимания. Шоковые сценарии социально-экономического развития России 1990-х гг. привели к значимому сокращению численности населения регионов Дальнего Востока и Сибири. Трудоспособное население, высококвалифицированные специалисты с семьями стремились покинуть неблагоприятные регионы, переезжая главным образом в центральную часть России. В российской научной литературе это явление получило название «западного дрейфа».

Ситуация усугублялась естественной убылью населения вследствие весьма существенного превышения уровня смертности над уровнем рождаемости.

С другой стороны, долгое время Россия могла компенсировать естественную убыль за счет миграции наших соотечественников из республик бывшего СССР. Это были, по большей части, стихийные миграции,

обусловленные военными и этническими конфликтами на территории новых суверенных государств. Эмигрировало преимущественно русское население. Существенной поддержки со стороны РФ в адаптации, поиске работы и жилья им практически не оказывалось [1]. Расселялись мигранты из республик бывшего СССР в тех регионах, где имели социальные связи (родственники, друзья, коллеги и т.п.).

Понимание роли миграции как одного из существенных факторов социально-экономического и демографического развития регионов РФ пришло на государственном уровне лишь к началу 2000-х годов. В 2007 г. начала реализовываться Программа содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом¹. С 2013 г. эта Программа,

¹Указ Президента РФ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» от 22.06.2006 г. №

дополненная и измененная с учетом критических замечаний экспертного сообщества, стала бессрочной². Однако для успешной ее реализации важно понимать, откуда, в каких объемах мы можем ожидать потоки возвратной миграции, а также какие территории вселения в РФ и почему предпочитают потенциальные мигранты.

Поиск ответов на эти вопросы и определил цели настоящего исследования.

Согласно нашим оценкам [6; 7], общая численность русских в бывших советских республиках в настоящий момент не превышает 14,3 млн. человек. Часть из них вместе с другими российскими коренными народами формирует миграционный потенциал, который может получить Россия при использовании правильной миграционной политики, дальнейшем социально-экономическом развитии и устойчивой внутренней политической ситуации.

Большой интерес для России представляет Украина, где проживают значительное количество русских. По примерным оценкам, миграционный потенциал там может составить 1-1,2 млн. человек [7]. Однако реализация данного потенциала будет зависеть не только от ситуации в России, но от развития экономики Украины и ее внешнеполитического вектора.

Неоднозначная ситуация отмечается в Молдове. Миграционный потенциал из Молдовы сейчас может

составлять лишь не более 50 тыс. человек. Не последнюю роль в процессе формирования миграционных установок граждан Молдовы играет сближение с Румынией, причем, как на переезд в Евросоюз, так и на возвращение в Россию.

В Белоруссии проживают чуть менее 800 тысяч русских [3]. Судя по динамике миграционных потоков за период с начала 2000-х годов можно прийти к выводу, что масштабного оттока русских из Белоруссии не предвидится.

Несмотря на активное антиросийское протестное движение в странах Балтии русские, даже в начале 1990-х гг., не стремились оттуда уезжать. Главным образом выезжали военнослужащие, которые в большей степени страдали от действий новых властей и не имели перспектив получения гражданства в этих странах. В последние годы выезд русских из прибалтийских республик практически прекратился, в основном по социально-экономическим причинам — уровень жизни в регионе выше, чем в России. Ожидать крупного миграционного притока русских из Балтии не приходится [5; 13].

Хотя политический «выталкивающий» фактор со временем стал терять свою остроту, события последних лет в ряде постсоветских стран могут привести к усилению его роли и увеличению интенсивности миграционных потоков в Россию. Речь идет о череде так называемых цветных революций, прокатившихся по постсоветскому пространству. На смену пророссийским лидерам к власти приходили прозападные, зачастую антиросийские силы (Грузия, Киргизия, Украина), которые, эксплуатируя национальный вопрос, зарабатывали себе политические баллы.

637 (в редакциях Указов Президента РФ от 10.03.2009 г. № 262, от 30.06.2009 г. № 716, от 12.01.2010 г. № 60, от 14.09.2012 г. № 1289, от 11.07.2013 г. № 621)

²Распоряжение Правительства РФ от 27.05.2013 г. № 848-р «Перечень территорий приоритетного заселения» (вступило в силу с 01.01.2014 г.)

Несмотря на весьма значительный отток русскоязычного населения, весьма существенный миграционный потенциал сохраняется до сих пор в республиках Центральной Азии. Об этом свидетельствует, в частности, и то, что от 25 до 35% от общего числа составляют участники Программы переселения соотечественников из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана [6; 8; 9; 10; 11].

Для оценки миграционного потенциала в указанных странах в течение 2012 г. Институтом социально-политических исследований РАН было проведено социологическое обследование, краткие итоги которого представлены в работах [8; 9; 10; 11].

В обследовании приняли участие 176 человек (55% — женщины и 45% — мужчины). Критерием отбора респондентов была их самоидентификация как этнических русских и представителей народов России (татары, башкиры, чеченцы и др.). Национальный состав респондентов, принявших участие в обследовании, следующий: русские — 68% (119 человек), татары — 10%, украинцы — 5%, другие национальности (башкиры, осетины, белорусы, чувашаи, казахи и др.) — 17%.

Выборка строилась по четырем признакам: полу, возрасту, уровню образования, месту проживания (город и сельская местность). Опрос проводился по месту проживания или работы респондентов. Подавляющее число респондентов имели гражданство страны настоящего проживания. Супруг/супруга (при наличии) имели гражданство той же страны.

Каждому респонденту предлагалось ответить на 32 вопроса. Часть вопросов анкеты предполагали выбор только одного из возможных вариантов ответа (например, пол ре-

спондента, наличие в настоящее время работы по специальности), часть — с возможностью многокритериального выбора (вопросы, преимущественно направленные на выяснение социально-экономического положения респондентов, а также мотивацию переезда в РФ), часть — открытые вопросы (в частности, вопросы, связанные с выбором потенциального места проживания в РФ).

В обследовании принимали участие респонденты в возрасте от 18 до 74 лет, средний возраст равен 44 годам, модальный — 48 годам, медианный — 46,5 лет. Существенная доля респондентов либо родилась в стране нынешнего проживания, либо переехала еще во времена Советского Союза: среднее число лет, проведенных в стране настоящего проживания, составляет 41,6 года.

Уровень образования респондентов достаточно высокий: около 86% опрошенных имеют профессиональное образование, в том числе среднее профессиональное — 43%, высшее профессиональное образование 36% и ученую степень 7% респондентов. Однако в силу различных причин 37% работают не по специальности. На русском языке дома предпочитают говорить почти 94% респондентов.

Практически все респонденты считают, что для них «соотечественник» — это человек, имеющий российское гражданство, а также русский или представитель народов России. Около 35% опрошенных постоянно общаются с соотечественниками в месте нынешнего проживания; 44% — по мере необходимости; 21% общаются с соотечественниками редко. Более 60% респондентов в течение последнего года приезжали в Россию хотя бы раз: 38% — один раз; 16% — два раза.

Такие цифры свидетельствуют о тесных контактах с друзьями и родственниками, проживающими на территории РФ. Это, в свою очередь, может оказать существенное влияние на принятие решения о переезде в РФ и на выбор территории вселения.

Согласно результатам опроса, наиболее существенными выталкивающими факторами в стране нынешнего проживания респонденты считают низкий уровень оплаты труда (42%), отсутствие перспектив для жизни (31%); низкий культурный уровень большинства населения (18%), а также ограничения в применении русского языка и невозможность дать образование детям на русском языке (по двум категориям 26%), криминогенная обстановка и межнациональные конфликты (всего по двум категориям 20%).

Среди факторов притяжения в России, респонденты чаще всего называют более высокий уровень заработной платы (43%), воссоединение с семьей (32%), перспективы карьерного роста (30%), возможность дать качественное образование детям на русском языке (22%), возможность получения высококвалифицированной медицинской помощи (17%).

Таким образом, к началу 2010-х годов происходит смещение миграционных установок русскоязычного населения стран Центральной Азии: от стихийных миграций 1990-х гг., вызванных, в первую очередь нестабильной политической ситуацией и дискриминацией по национальному признаку, к миграциям, обусловленным желанием улучшить качество жизни.

Анализируя причины потенциального переезда, мы пришли к выводу, что на вероятность миграции

могут оказывать влияние как социально-экономическая ситуация в стране нынешнего проживания, так и личные характеристики респондентов (например, пол, возраст, уровень образования). Для проверки этой гипотезы, а также для количественной оценки вероятности возвратной миграции и выяснения роли факторов, определяющих предпочтения потенциальных мигрантов, мы использовали модели бинарного выбора (limited dependent variable models) [12]. Применение этого класса эконометрических моделей обусловлено тем, что в нашем случае зависимая переменная — намерение респондента переехать/вернуться на постоянное место жительства в РФ — имеет бинарную природу: принимает значение 1, если респондент ответил на соответствующий вопрос утвердительно (73% от общего числа опрошенных), и 0 — в противном случае (27%).

В качестве регрессоров нами были выбраны следующие:

- пол респондента (1, если мужчина, и 0, если женщина); возраст (в годах);
- уровень образования (порядковая переменная, принимающая значения 1 — если респондент имеет неполное среднее или среднее образование; 2 — если респондент имеет среднее профессиональное образование (техникум, ПТУ и пр.); 3 — если респондент имеет высшее образование или ученую степень);
- наличие семьи в настоящее время (1 — если респондент на момент опроса женат/замужем, 0 в противном случае);
- наличие в настоящее время работы по специальности (1 — если респондент на момент опроса ра-

ботаает по специальности, 0 в противном случае);

- логарифм личного дохода (в долл. США);
- три бинарных переменных, характеризующих принадлежность респондента к стране нынешнего проживания.

Было оценено несколько моделей с различными комбинациями включенных параметров. Для оценки неизвестных параметров использован метод максимального правдоподобия (ML). Качество оцененных моделей

можно признать удовлетворительным. Об этом свидетельствуют высокие значения LR-статистики, а также доля верно предсказанных категорий (от 79 до 81%). Оценки параметров трех наиболее удачных моделей представлены в табл. 1. Из-за относительно небольшого объема выборки количественные оценки могут оказаться не слишком надежными, поэтому мы сосредоточимся на качественном анализе полученных результатов.

Таблица 1

Результаты оценивания моделей бинарного выбора

Зависимая переменная: желание респондента переехать/вернуться в Россию

Переменная	Logit-модель (1)		Probit-модель (2)		Probit-модель (3)	
	Оценка параметра	Стандартная ошибка	Оценка параметра	Стандартная ошибка	Оценка параметра	Стандартная ошибка
Константа	-0,5090	1,0649	-0,3268	0,5924	0,0420	0,5919
Пол	0,7993*	0,4870	0,4692*	0,2707	0,4633*	0,2704
Возраст	-0,0524***	0,0202	-0,0304***	0,0111	-0,0320***	
Образование не выше среднего	-0,2576	0,8714	-0,1353	0,5123	—	—
Среднее профессиональное образование	0,6874	0,5667	0,3941	0,3154	—	—
Высшее образование или ученая степень	—	—	—	—	-0,3422	0,3031
Наличие семьи	0,2314	0,5925	0,1214	0,3389	0,1600	0,3293
Наличие работы по специальности	-0,0727	0,5487	-0,0638	0,3105	0,0248	0,3024
Логарифм личного дохода	0,001688	0,001617	0,000997	0,000913	0,000923	0,000903
Страна проживания — Узбекистан	2,4578***	0,8483	1,4772***	0,4796	1,4717***	0,4668
Страна проживания — Таджикистан	3,7070***	0,7199	2,2159***	0,4115	2,1504***	0,4062
R^2 Макфаддена	0,280		0,283		0,278	
Критерий Шварца	180,884		180,296		176,262	
LR-статистика	50,661		51,248		50,219	
Корректно предсказанные случаи (граница отсечения 0,5), %	81,6		81,6		79,7	

Примечание: звездочками отмечены оценки параметров, значимые на:

* — 5%-ном уровне значимости;

** — 1%-ном уровне значимости;

*** — 0,1%-ном уровне значимости.

Анализируя результаты расчетов, представленные в табл. 1, можно сделать следующие выводы относительно факторов, определяющих миграционные установки респондентов;

- мужчины и женщины проявляют разную миграционную активность: для мужчин вероятность переезда/возвращения в РФ значимо выше;
- вероятность миграции в молодых возрастах больше, нежели в старших;
- существенное влияние на вероятность миграции оказывает страна настоящего проживания респондента. В нашем случае при прочих равных условиях наибольшая вероятность возвратной миграции для респондентов из Таджикистана (однако, миграционный ресурс там уже практически исчерпан), далее — из Узбекистана и в еще меньшей степени — для респондентов из Кыргызстана;
- влияние уровня образования на вероятность возвратной миграции неоднозначно. Так, в моделях (1) и (2) наибольшая вероятность миграции для респондентов, имеющих профессиональное образование. Это вполне объяснимо: наличие профессии дает больше шансов найти высокооплачиваемую работу по специальности в России. С другой стороны, оценки, полученные в модели (3) указывают на то, что для специалистов с высшим образованием или наличием ученой степени вероятность миграции ниже. Это может быть обусловлено тем, что и в стране нынешнего проживания высококвалифицированные специалисты имеют

достаточно высокое качество жизни;

- наличие семьи, работы по специальности в настоящий момент, а также нынешний уровень дохода не являются определяющими при принятии решения о переезде в РФ.

Традиционно центрами притяжения для мигрантов из ближнего зарубежья являются Москва и Московская область, а также около десятка наиболее крупных городов России. В нашем обследовании каждому респонденту, выразившему желание переехать в Россию, предлагалось выбрать не более трех городов, в которых они хотели бы жить. Ожидаемо наибольшее число респондентов назвали Москву, Самару, Санкт-Петербург, Казань и населенные пункты Московской области. Однако если проводить группировку не по отдельным городам, а по федеральным округам, то первое место в рейтинге занимает Приволжский округ, далее — в порядке убывания — Центральный, Уральский, Южный, Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Более детальную статистику о распределении участников Программы по регионам РФ, а также по основным итогам первого этапа ее реализации можно найти, например, в работах [2; 6].

Предпочтения респондентов преимущественно обусловлены такими факторами, как:

- 1) «живут родственники и дети»;
- 2) «легче найти хорошо оплачиваемую работу».

Практически все опрошенные надеются после переезда получать существенно большую заработную плату (около 57% указывают потенциальную заработную плату от 500 до 1000, 40% — свыше 1000 долл.

США в месяц). При этом отметим, что на наибольшую прибавку в заработной плате рассчитывают те респонденты, которые имеют относительно низкий уровень образования.

Если среди всех респондентов, выразивших желание переехать в Россию, выделить тех, кто намерен осуществить переезд в рамках Программы переселения соотечественников, то выбор территории вселения качественно не меняется: на первых местах в рейтинге стоят с существенным отрывом от прочих Москва и Московская область, далее Самара, Санкт-Петербург, Казань и Екатеринбург. Достаточно большое количество опрошенных указывают также Калужскую, Тверскую, Тюменскую и Челябинскую области, города Омск и Новосибирск. Среди регионов Дальнего Востока выделяется Хабаровский край.

Кроме территорий возможного вселения, для нас также важно понять, какие каналы используют потенциальные мигранты для осуществления переезда и какие риски для переселенцев наиболее существенны. Основную информацию о будущем месте проживания, наличии работы мигранты получают через родственников и знакомых. Многие также выезжают непосредственно в потенциальный регион проживания, с целью поиска работы. Подавляющая часть опрошенных предпочитают получать информацию от друзей, родственников и знакомых, недавно переселившихся в Россию, нежели обращаться в посольства, консульства РФ в стране проживания.

К сожалению, проведенный нами опрос показал крайне низкий уровень доверия к *неправительственным* организациям, занимающимся вопросами миграции.

Среди потенциальных рисков, связанных с переездом, максимальные опасения вызывают трудности, связанные с покупкой недвижимости, сложность получения российского гражданства, отсутствие доступа к медицинской помощи без регистрации и гражданства, а также негативное отношение местного населения, что подтверждается результатами недавнего опроса, проведенного Левада-центром [4].

Надо отметить, что, несмотря на успехи последних 2-3 лет, Программа переселения соотечественников по-прежнему не пользуется большой популярностью среди потенциальных переселенцев. Так, только 30% респондентов, намеренных переехать в РФ, планируют воспользоваться Программой. Остальные предпочитают осуществлять переезд самостоятельно.

Полученное распределение ответов свидетельствует о том, что уровень доверия и уровень информированности потенциальных мигрантов к Программе переселения остается довольно низким.

Ближайшие два года действия обновленной Программы должны показать, насколько эффективными и успешными будут усилия российских властей по популяризации и обеспечению доступности участия в Программе переселения.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что весьма существенный миграционный потенциал сосредоточен в нескольких республиках Центральной Азии. Реализация этого потенциала зависит в настоящее время в большей степени от условий в России и от усилий органов

власти по стимулированию возвратной миграции как на федеральном, так и на региональном уровнях, нежели от условий в стране нынешнего проживания. При этом на вероятность миграции значимое воздействие оказывают и личностные характеристики потенциальных мигрантов: пол, возраст, социальный статус.

В Россию стремится переехать образованное население в трудоспособном возрасте, хорошо владеющее русским языком и активно использующее его в повседневной жизни в странах нынешнего проживания.

Среди детерминант, позитивно влияющих на вероятность возвратной миграции, можно выделить более высокий уровень заработной платы в России, возможность воссоединения с семьей, перспективы карьерного роста, а также возможность дать качественное образование детям на русском языке.

Государственная программа переселения соотечественников в качестве канала возвратной миграции пока не пользуется большой популярностью. По-прежнему, большая часть переселенцев осуществляет переезд в Россию вне Программы. Для более эффективной работы Программы переселения необходимо реализовать комплекс мер, направленных на расширение каналов возвратной миграции, обеспечение правовых, финансовых и социальных гарантий для переселенцев, повышение уровня информированности населения в странах исхода, обеспечение привлекательности регионов, которые определены Распоряжением Правительства РФ как приоритетные.

В пользу дальнейшей реализации Программы переселения говорит тот факт, что этнополитические факторы в ряде стран бывшего СССР по-прежнему играют существенную роль в стимулировании оттока русского населения.

Литература

1. **Ивахнюк И.В.** Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 128 с.
2. **Кириллова Е.К.** Государственная программа по переселению соотечественников: преемственность и некоторые итоги // Научные труды ИНП РАН. — 2009. — № 7. — С. 566-594.
3. Перепись населения 2009. Национальный состав Республики Беларусь. — Том 3: Стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — 433 с.
4. Пресс-выпуск Левада-Центра от 16 октября 2012 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/16-10-2012/47-rossiyan-otritsatelno-otnosyatsya-kgastarbaiteram>
5. **Рязанцев С.В.** Расселение и миграция русских в России // Сб.: Русский вопрос / Под ред. Осипова Г.В., Локосова В.В., Орловой И.Б. — М.: Экономика, 2007.
6. **Рязанцев С.В., Гребенюк А.А.** «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. — М.: ИСПИ РАН, 2014. — 238 с.
7. **Рязанцев С.В., Гребенюк А.А.** Потенциал возвратной миграции в Россию из стран СНГ и Балтии // Народонаселение. — 2008. — № 2. — С. 104-111.

8. **Рязанцев С.В., Боженко В.В.** Новые формы временной эмиграции из России через призму социально-демографических характеристик мигрантов // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2013. — № 2. — С. 80-87.
9. **Рязанцев С.В., Лукьянова А.Ю., Боженко В.В.** Незаконная миграция как форма торговли людьми // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2013. — № 6. — С. 92-97.
10. **Рязанцев С.В., Храмова М.Н.** Оценка и детерминанты возвратной миграции соотечественников в Россию // Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии» / Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. — М.: Экон-информ, 2014. — С. 323-327.
11. **Храмова М.Н., Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.** Некоторые итоги обследования русскоязычной диаспоры в странах СНГ // Миграционные мосты в Евразии. Материалы V международной конференции «Трудовая миграция в Российской Федерации: предотвращение трудовой эксплуатации, стимулирование социально-экономического развития, совершенствование регулирования». — М.: Экон-информ, 2013. — С. 279-282.
12. **Greene W.H.** *Econometric analysis*. 5th ed., Prentice Hall, 2003, 1024 p.
13. Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin / United Nations. POP/DB/MIG/Stock/Rev.2012. July 2012.

Bibliography

1. Ivakhnyuk I.V. *Perspektivy migratsionnoy politiki Rossii: vybor vernogo puti [Prospects of the Migration Policy of Russia: Choosing the Right Way]*. Moscow. MAKSPress. 2011. 128 p.
2. Kirillova E.K. Gosudarstvennaya programma po pereseleniyu sootchestvennikov: preymstvennost' i nekotoryye itogi [The State programme for resettlement of compatriots: continuity and some results]. *Nauchnyye trudy INP RAN [Transactions of the Institute of Economic Forecasting RAS]*. 2009. No. 7. P. 566-594
3. Perepis' naseleniya 2009. Natsional'nyy sostav Respubliki Belarus' [Population Census 2009. Ethnic Composition of the Republic of Belarus]. Vol 3. Statistical handbook. Minsk. Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. 2011. 433 p.
4. Press-vypusk Levada-Tsentra [Levada Center. Press release] of 16 October 2012. Available at: <http://www.levada.ru/16-10-2012/47-rossiyan-otritsatelno-otnosyatsya-k-gastarbaiteram>
5. Ryazantsev S.V. Rasseleniye i migratsiya russkikh v Rossii / sbornik: Russkiy vopros [Settlement and migration of Russians in Russia. *Russian Question*]. Ed by G.V. Osipov, V.V. Lokosov, I.B. Orlova. Moscow. Ekonomika [Economics]. 2007
6. Ryazantsev S.V., Grebenyuk A.A. «Nashi» za granitsey. Russkiye, rossiyanе, russkogovoryashchiye, sootchestvenniki: rasseleniye, integratsiya i vozvratnaya migratsiya v Rossiyu [Ours' Abroad. Russians, Citizens of the Russian Federation, Russian-speaking, Compatriots: Settlement, Integration, and Return Migration to Russia]. Moscow. ISPI RAN [Institute of Socio-Political Research RAS]. 2014. 238 p.
7. Ryazantsev S.V., Grebenyuk A.A. Potentsial vozvratnoy migratsii v Rossiyu iz stran SNG i Baltii [Potential of the return migration to Russia from the CIS and Baltic countries]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2008. No. 2. P. 104-111.
8. Ryazantsev S.V., Bozhenko V.V. Novyye formy vremennoy migratsii iz Rossii cherez prizmu sotsial'no-demograficheskikh kharakteristik migrantov [New forms of temporary migration from Russia in the light of the socio-demographic characteristics of migrants]. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki [Scientific Review. Series 2. Humanities]*. 2013. No. 2. P. 80-87

9. Ryazantsev S.V., Lyk'yanova A.Yu., Bozhenko V.V. Nezakonnaya migratsiya kak forma torgovli lyud'mi [Illegal migration as a form of human trafficking]. Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2013. No. 6. P. 92-97
10. Ryazantsev S.V., Khramova M.N. Otsenka i determinanty vozvratnoy migratsii sootchestvennikov v Rossiyu. V sb.: Migratsionnyye mosty v Yevrazii: Sbornik materialov VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rol' migratsii v sotsial'no-ekonomicheskom i demograficheskoy razvitiy posylayushchikh i primayayushchikh stran Yevrazii» [Estimation and determinants of the countrymen's return migration to Russia. Migration Bridges in Eurasia. Transactions of the VI international scientific and practical conference The Role of Migration in the Socio-Economic and Demographic Development of the Sending and Receiving Countries of Eurasia]. Ed. S.V. Ryazantsev. Moscow. Econ-Inform. 2014. P. 323-327
11. Khramova M.N., Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. Nekotoryye itogi obsledovaniya rusko-yazychnoy diaspory v stranakh SNG / V sb.: Migratsionnyye mosty v Yevrazii. Materialy V mezhdunarodnoy konferentsii «Trudovaya migratsiya v Rossiyskoy Federatsii: predotvrashcheniye trudovoy ekspluatatsii, stimulirovaniye sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, sovershenstvovaniye regulirovaniya» [Some results of the study of the Russian-speaking diaspora in CIS countries. Migration Bridges in Eurasia. Transactions of the V international conference Labour Migration in the Russian Federatin: Prevention of Labour Exploitation, Furthering Socio-Economic Development, Improvement of Regulation]. Moscow. Econ-Inform. 2013. P. 279-282.
12. Greene W.H. *Econometric Analysis*. 5th ed. Prentice Hall. 2003. 1024 p.
13. *Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin*. United Nations. POP/DB/MIG/Stock/Rev.2012. July 2012